

вание в Модрушском урбарии «подворцев», под которыми, по мнению Р. Лопашича, следует понимать дворовых людей⁹¹; впрочем, как свидетельствует Модрушский урбарий 1486 г., часть «подворцев» в конце XV в. во владениях кн. Франкопанов в Приморской Хорватии была посажена на землю⁹².

Не исключено также, что в хозяйстве хорватских феодалов использовался труд пленных, обозначаемых в наших источниках обычно термином «сужань». Термин этот не раз встречается как в Полицком статуте, так и в хорватских грамотах конца XV—XVI вв. Судя по данным этих грамот, у отдельных хорватских феодалов имелось весьма значительное число пленнх. Например, в одной из грамот от 1543 г. указывается, что у кн. Михаила Слунского в это время было свыше тысячи пленнх⁹³. К сожалению, прямых свидетельств об использовании хорватскими феодалами труда пленнх у нас нет. Есть лишь данные о том, что пленные рассматривались хорватскими землевладельцами как значительная ценность. В этом нас, в частности, убеждают показания грамоты кн. Николая Зринского и Степана Франкопана от 1544 г., из которой следует, что поселившиеся в их владении влахи были обязаны отдавать половину всех пленнх своим господам⁹⁴. Весьма вероятно, что эта заинтересованность хорватских феодалов в пленнх прежде всего объясняется возможностью получить за них выкуп. Однако, как справедливо замечает Б. Д. Греков, комментируя показания Полицкого статута о «сужнях», до момента выкупа или бегства пленный, живя у хозяина, конечно, на него работал⁹⁵.

Наконец, следует отметить, что в наших источниках имеются показания о применении хорватскими землевладельцами в своем хозяйстве наемного труда. Косвенный намек на это делает грамота кн. Анжа Франкопана от 1436 г., упоминая «наџамников»⁹⁶; но особенно интересны в этом отношении данные о «наймитах» Полицкого статута. Им в Статуте посвящена статья 93. Кроме того, в статье 78с говорится о человеке, находящемся в «найму». Она предписывает повесить вора («меусобца»), а имущество его конфисковать, и в заключение добавляет: «Ако ли е кметий покрео свога господара, дужань е и главом и благом: ки ли би крео господара, у кога би стао у найму, дужань дупло»⁹⁷. Не совсем понятно, что означает «дупло» (вдвое) наймита по сравнению с наказанием кмета, который платится головой и имуществом. Однако для нас существенно уже то, что статья 78с отличает наймита от кмета.

Статья 93 (193—194), озаглавленная «Законь од наџамников», в первой своей части (статья 193) вспоминает старый закон, из которого мы узнаем, что «наџамник» заключал с хозяином договор на определенный срок (обычно на год), по истечении которого оплачивалась его работа. Если же «наџамник», не отработав срока, без всякого уважительного повода уходил от господина, то старый закон разрешал ему «неплатити ништарь». В то же время и хозяин нес материальный ущерб: в случае досрочного расторжения договора с наймитом он при этом должен «платити за пунь наџам»⁹⁸. Во второй части статьи 93 (194) говорится, что «теперь Полица установила закон милостивый: если бы «наџамник» оставался у хозяина некоторое время, не учинив никакого зла или ущерба;

⁹¹ МНЈСМ, vol. V, str. 36, op. I.

⁹² Ibid., str. 52, 57.

⁹³ I. Kukuljević. Acta Croatia, № 240, p. 242.

⁹⁴ МНЈСМ, vol. V, str. 381—382.

⁹⁵ См. Б. Д. Греков. Полица, стр. 54, 62.

⁹⁶ МНЈСМ, vol. V, str. 10.

⁹⁷ Ibid., vol. IV, str. 86.

⁹⁸ Ibid., str. 96—97.